

Чайная комната оказалась маленькой, уютной, с огромным окном от пола до потолка и узкими полками, заставленными книгами. В центре гордо возвышался большой круглый стол и несколько стульев с резными спинками. На столе кто-то уже поставил чайник, две чашки и вазочку с фигурным печеньем.

Генпачи медленно прошелся вдоль полок, вглядываясь в корешки книг: какие-то альбомы, что-то об искусстве, сборники стихов... Генпачи никогда не считал себя ценителем литературы, да и некогда ему было, особенно в последнее время, но даже он видел, что книги в эту комнату собирали любя, а после явно часто пользовались ими.

— Хорошо у вас тут, — сказал Генпачи искренне, когда дверь открылась и внутрь вошла невысокая полная девушка в бело-синей форме. Девушка была рыжая и веснушчатая, с большими зелеными глазами, и совсем не походила на представительницу благородного семейства.

— Добрый день, — поздоровалась она воспитанно, глядя на Генпачи во все глаза и никак не реагируя на попытку завязать разговор.

Генпачи вдохнул и решил быть более официальным.

— Присаживайтесь.

Девушка послушно опустилась на один из стульев, даже не взглянув на чашки и печенье, положила руки на стол, крепко стиснув пальцы. Она явно нервничала.

— Не бойтесь, — мягко сказал Генпачи, устраиваясь на стуле напротив. — Я всего лишь задам несколько вопросов и уйду.

— Это о Тамико? — спросила девушка, наконец отведя взгляд.

— Да, — кивнул Генпачи.

— Ее правда убили? — голос Сузуми дрогнул.

— Да, — ответил Генпачи, решив не тянуть время, — и произошло это в Старом городе. Вы не знаете, что ваша подруга могла делать там в выходной день?

Сузуми промолчала, все крепче стискивая пальцы и сверля взглядом скатерть перед собой.

— Поймите, мы ищем того, кто это сделал, — мягко подтолкнул ее Генпачи. — Возможно, то, что вы скажете, поможет нам в этом.

Сузуми помедлила еще немного, но все-таки заговорила:

— Мы с ней вовсе не дружили на самом деле. Тамико вообще ни с кем дружить не хотела, ей хорошо было одной, бывают такие люди, знаете? — она вскинула глаза, и Генпачи снова кивнул, не перебивая. — Ну вот, она почти и не общалась ни с кем. Я и сама случайно узнала, письмо однажды увидела. От мужчины, — голос Сузуми дрогнул. Генпачи подумал, что да, в стенах этого правильного учебного заведения «письмо от мужчины» могло произвести фурор. Видимо, девушка что-то поняла по его лицу, потому что добавила торопливо:

— Я никому ничего не сказала, вы не подумайте! Просто Тамико... она потом уже рассказала мне, что встречается с одним молодым человеком, не из нашего круга, вы понимаете?

Генпачи понимал. Видел вчера отлично, из какого такого «круга» должен быть человек, которому семья Исида позволит тесное общение со своей дочерью.

— Это ведь так романтично на самом деле, — внезапно сказала Сузуми. — Они же по-настоящему любили друг друга, Тамико говорила, что они собираются уехать из столицы, когда она закончит академию.

Возможно, эти «романтичные» мечты стоили жизни не только самой Тамико, но и ее возлюбленному. И полиция пока просто не нашла второе тело.

— Она говорила, как его зовут? — поинтересовался Генпачи и добавил, когда Сузуми замялась: — Я не скажу ее родителям.

— Она упоминала только имя, Таро. И что он очень любит данго. Они в Старом городе каждый раз ходили в какую-то чайную, где продают очень вкусные данго, Тамаки все время обещала принести мне их, — голос Сузуми дрогнул. Похоже, она все-таки была привязана к своей соседке больше, чем пыталась показать.

— И больше ничего?

Девушка покачала головой, и Генпачи встал из-за стола.

— Спасибо за откровенность, вы мне очень помогли.

Сузуми вздрогнула и словно сжалась, и Генпачи стало ее жалко: не каждый день приходится давать показания по делу об убийстве единственной, похоже, подруги.

— Посидите здесь, я скажу ректору, что вам нужно успокоиться.

Девушка кивнула.

Уже на пороге Генпачи остановил несмелый вопрос:

— А можно, я вас как-нибудь нарисую?

Кобунго бы очень понравилось такое предложение, подумал Генпачи. А еще подумал, что юной художнице не повезло: она не видела Шино и Асакено. Вот уж там было, где развернуться...

— Можно, — просто ответил он и вышел за дверь, чувствуя, что этот разговор вымотал его больше, чем наставления начальника полиции.

<http://tl.rulate.ru/book/75315/2161911>